

- Местонахождение: Небеса / Пятое небо.

(Ров От третьего лица.)

Небеса.

Дом ангелов.

Известен как дом существ, наделенных способностью подчинять своей воле элемент света, а также тем, что был создан только одним существом, обладающим огромной силой.

Тетраграмматон.

Поскольку небеса столь обширны, сам Тетраграмматон разделил их на семь уровней.

Пятое небо было местом, отведенным для обитания высокопоставленных ангелов, которые не были ангелами низшего класса или серафимами.

В одном из домов из нетронутого белого мрамора и облаков один ангел с пятью парами крыльев со средней внешностью, черными волосами, золотистой челкой и черной козлиной бородкой, был сосредоточен на небольшом проекте...

Созданием необычных предметов.

И в этот момент можно было заметить, что ангел был настолько сосредоточен, что в итоге не заметил, как кто-то вошел в его дом.

"Азазель!" - крикнул кто-то.

Это был Михаил, который с немного грустным видом смотрел на ангела, которого звали Азазель.

Азазель, призванный к вниманию, вскоре повернулся лицом к Михаилу и спрятал за собой какие-то бумаги.

"А! Михаил! Мой брат... Могу ли я тебе чем-то помочь?" - спросил Азазель, обливаясь потом.

Михаил лишь приподнял бровь и устало вздохнул.

"... Наш отец вызывает нас и... Ты должен пойти со мной, чтобы увидеть кое-кого", - сказал Михаил.

Азазель коротко кивнул, а затем повернулся к столу.

"Подожди, брат... Я только закончу часть этого", - сказал Азазель.

Михаил вскоре подлетел к Азазелю на своих двенадцати золотых крыльях и с любопытством посмотрел, что делает его брат, что требует полной концентрации.

И тут Михаил увидел на столе белый меч и кипу бумаг.

"...Азазель, что, по-твоему, ты делаешь?" - спросил Михаил.

Азазель просто посмотрел на Михаила и ответил с улыбкой.

"Наш отец, похоже, вошел в привычку собирать вещи других богов; я подумал, что он мог бы использовать их для чего-то более продуктивного. Я назвал свой маленький проект "необычное оружие, которое может быть использовано не сверхъестественными существами"... Очевидно, название нуждается в улучшении!" - сказал Азазель.

Михаил слегка нахмурился, особенно когда посмотрел на белый меч на столе.

"Брат... Ты научил людей делать каменное оружие, отец простил тебя в прошлый раз, но теперь ты хочешь дать людям сверхъестественное оружие? Не думаешь ли ты, что уже нанесен достаточный ущерб?" спросил Михаил.

Азазель выглядел возмущенным.

"Они умирали от голода, Михаил, от голода... Я дал знания всем людям для создания простого оружия, чтобы помочь им лучше охотиться! Я не был тем, кто использовал полученные знания как оружие против других людей!" - сказал Азазель.

Михаил поспешил высказать контраргумент.

"Но это не отменяет того факта, что это привело к тому, что люди начали убивать друг друга новыми способами! *вздых*... Азазель, я был там, когда нашему отцу пришлось склонить голову и извиниться за твои действия перед другими богами, то, что ты сделал, было безрассудно и, прежде всего, рискованно", - сказал Михаил с грустью в глазах.

Это был тот взгляд, который Азазель всегда видел в Михаиле... Вечный взгляд печали и меланхолии.

Хотя можно было увидеть и нечто большее...

Разочарование.

"... Я думал, что улучшаю образ жизни всех людей, в мои намерения никогда не входило заставить людей убивать друг друга ради большей "власти". Я не могу изменить то, что я сделал, но даже ты должен согласиться со мной, что у людей должен быть какой-то способ защититься от сверхъестественного", - сказал Азазель.

"У них уже есть мы, которые заботимся о людях в состоянии отчаяния и без веры, в дополнение к тому, что каждый бог отвечает за людей, живущих на уже определенных территориях. Мы никогда не должны напрямую взаимодействовать с другими богами, наш долг - заботиться о людях, независимо от их убеждений... Такова была просьба нашего Отца, Азазель", - сказал Михаил.

"Мы не можем быть везде и сразу, Михаил! Это необычное оружие может стать ключом к независимости человечества!" - сказал Азазель.

Михаил, однако, остался непреклонным.

"... Я не являюсь "голосом" нашего Отца, поэтому у меня нет права принимать решения. Так что разговор окончен, хотя я все еще не согласен, ты должен представить то, что думаешь, нашему Отцу и спросить его совета", - сказал Михаил.

"...Отец никогда не согласится... Вполне вероятно, что он никогда не простит меня, если увидит, что я предлагаю", - сказал Азазель, отходя от Михаила.

Михаил лишь печально посмотрел на брата.

"... Никогда не простишь тебя? Азазель, ты забыл, КТО наш Отец?... Даже наш Отец не думает с ненавистью о Люцифере и других... он делает это с печалью", - сказал Михаил.

Азазель ничего не ответил.

Михаил вскоре вышел из комнаты, желая оставить Азазеля наедине с его мыслями, но не раньше, чем он заговорил.

"...Баракиэль сейчас исцеляется", - сказал Михаил.

Это разбудило Азазеля, который затем с беспокойством посмотрел на Михаила, полностью игнорируя разногласия, возникшие между небесными братьями несколько минут назад.

Хотя это и незаметно, Азазель заботился о каждом из своих братьев и сестер.

"... Как это случилось? Как он?" - поспешно спросил Азазель.

Михаил торжественно ответил.

"... Он только что вернулся со сложного задания и сейчас отдыхает... К сожалению, один из наших братьев, который сопровождал Баракиэля в его миссии, не выжил, но отец лично заботится о нем", - сказал Михаил.

Азазель не стал больше ничего спрашивать и вскоре, используя свои десять белых крыльев, вылетел из белой комнаты, полностью отказавшись от поисков, и на большой скорости пронесся мимо Михаила.

Михаил остался бесстрастным и бросил последний взгляд на стол, где находились исследования Азазеля.

"*вздох*... Да направит тебя Отец, брат, и дарует свет на твоём пути", - сказал Михаил и вышел из комнаты, оставив исследования Азазеля нетронутыми.

- Местонахождение: Город Эолит.

Прошло некоторое время с тех пор, как Тор ушел, оставив Карну просто сидеть и смотреть на любое подозрительное движение Ямато, которая снова обрела контроль над своим телом после того, как Тор поспешно ушел.

Ямато не могла успокоиться, пока на нее смотрели светящиеся красные глаза сына индусского Солнца.

Пока дверь не открылась, привлекая внимание попавшую в ловушку Они, хотя Карна даже не взглянул на дверь, как будто уже знал, кто войдет...

Это был не Тор.

"Ты!" - сказала Ямато, с ненавистью глядя на фигуру.

"Хм?... Я!" - насмешливо сказала фигура, входя в комнату с большим количеством еды.

Это был Ахиллес.

Ответ Ахиллеса только сильнее разозлил Ямато.

"Ты вырубил меня без причины! Я сказала не вмешиваться! Мой бой не имеет к тебе никакого отношения, человек!" - раздраженно сказала Ямато.

"Приказ есть приказ, женщина... Мой приказ - убивать всех, кто вторгнется на территорию моего короля", - ответил Ахиллес, невозмутимо отвечая на гнев Они.

Ямато была раздражена, хотя тот, кто ответил Ахиллесу впервые после ухода Тора, был Карна.

"Я думал, что приказ нашего короля был простой просьбой "защитить" территорию от любой угрозы... Я не помню приказа убивать на месте", - сказал Карна, смутившись.

Ахиллес посмотрел на Карну и только закатил глаза.

"Если ты сразу же убьешь захватчика, территория будет в безопасности, верно? Я не ослушался приказа, я просто сделал все проще, тебе стоит поучиться у меня, Карна", - сказал Ахиллес, пожав плечами с насмешливой улыбкой.

В этот момент дверь снова открылась, показав, что Тор вернулся.

"... В таком случае, в следующий раз, когда я попрошу тебя что-то сделать, Ахиллес, мне придется быть более конкретным", - сказал Тор, входя в комнату.

Карна остался безучастным, Ямато недоверчиво смотрела на Тора, а Ахиллес...

Он слегка поднял руки в позе капитуляции, но все еще с улыбкой.

"...Прости, король", - сказал Ахиллес.

Тор, однако, не обратил внимания на слова Ахиллеса, а просто быстро подошел к Ямато и протянул руку...

На мгновение Ямато подумала, что Тор собирается причинить ей боль, и приготовилась к худшему... Пока она не удивилась, когда Тор схватил фрагмент кости, который она вытащила из мертвого тела своего брата, и это напомнило ей о ее миссии.

"Эй! Отдай его мне!" - крикнула Ямато.

"Я отдам... Только дай мне минутку", - сказал Тор.

Вскоре бог грома достал из своего плаща стеклянный шар, внутри которого находились остатки камня и травы, и поднес кусок кости к стеклянному шару.

Когда кусок кости оказался на некотором расстоянии от стеклянной сферы, сфера начала излучать голубоватое свечение.

Это свечение сопровождалось хмурым взглядом Тора, который вскоре засунул кусок кости обратно в одежду Ямато и положил сферу, которая все еще светилась голубым светом, на стол.

"Похоже, у нас есть кое-что общее... Если я отпущу тебя, ты обещаешь не поднимать шума?" спросил Тор.

Ямато тут же кивнула, но Тор, похоже, сначала не поверил.

"...Таоти", - сказал Тор.

Глаза Ямато на несколько секунд засветились зеленым светом, прежде чем Ямато, контролируемая Таоти, ответила.

"... Мы клянемся нашей кровью и душой", - сказал Таоти.

Вскоре Ямато вновь обрела контроль над своим телом, хотя и с хмурым выражением лица, так как по предыдущей просьбе Тор доверял Таоти больше, чем ей.

"Очень хорошо. Проще говоря, эти камни и травы внутри стеклянной сферы были взяты из места, близкого к убийству гнома на территории Асгарда... Судя по всему, тот самый дьявол, которого ты ищешь, был здесь", - сказал Тор.

Это, казалось, заморозило Ямато.

Вскоре в комнате появилось присутствие, черты лица Ямато стали более звериными, и молодой Они сорвала путы, которыми она была прикована к креслу.

"Где он?!" - прорычала Ямато, захваченная силой Таоти.

Наказание было мгновенным.

Хотя Тор оставался неподвижным...

Карна нацелил красную стрелу в голову Ямато, а Ахиллес достал свое копье и нацелил его в сердце Ямато.

"...Попробуй", - сказал Ахиллес с улыбкой.

"Успокойся, Они... Действия имеют последствия", - вяло ответил Карна.

Когда Ямато собиралась ответить двум героям, ее вскоре прервал Тор.

"Остановитесь все! Я думал, что соблюдение клятв - это вопрос характера", - сказал Тор.

Но норвежский бог просто сел обратно на стул и жестом попросил Ямато сделать то же самое.

Молодая Она коротко взглянула на Тора и вскоре начала успокаиваться, что заставило Карну и Ахиллеса опустить оружие и тоже сесть, ожидая дальнейших объяснений от Тора.

Тор позволил пройти нескольким секундам, пока не убедился, что ничего не произойдет.

"Мои знания о том, кто он или где он сейчас, очень ограничены... Я знаю только то, что он сделал", - сказал Тор.

Ямато нахмурилась.

"Случайно... Не было ли на территории Идзанаги пропавших без вести? Будь то исчезновение сверхъестественных существ или не сверхъестественных?" - спросил Тор.

Вопрос Тора заставил Ямато немного... растеряться.

"Цукуёми-сама ничего не говорил мне о пропавших людях... Но, похоже, он знал о дьяволе, на

которого я охочусь", - ответила Ямато.

Тор нахмурился.

"Возможно ли, что... Цукуёми использовал тебя, чтобы сделать то, что он не мог? Покинуть территорию Синто и убить ангела, чтобы получить могущественный меч без последствий для синтоистских божеств?" спросил Тор.

Ямато была недовольна вопросом.

"Богохульство! Цукуёми-сама, несмотря на то, что он немного мрачен, невероятно честен и благороден!" - сказала Ямато.

Тор молчал, просто наблюдая за всплеском Ямато.

"...Он знает о Таоти?" спросил Тор.

Ямато махнула рукой.

"Конечно, знает! Большая тройка была первой, кто заметил это, причем Аматерасу-сама была той, кто уведомил Цукуёми-сама", - сказала Ямато.

"Понятно... Таоти, как божество может заметить твое присутствие?" спросил Тор.

В этот момент из тела Ямато появилась аура серебристого цвета, которая приняла форму тени Таоти, а два изумрудных глаза уставились на Тора.

"Каждое божество, которое может видеть душу Ямато, способно видеть и меня. Некоторые существа способны сделать это лишь с помощью беглого взгляда; ты же не демонстрируешь такой способности, хотя я чувствую, что ты тренируешь свою духовную сторону... Ты все еще не способен на такое", - сказал Таоти, слегка сузив глаза.

Тор слегка хмыкнул, размышляя несколько секунд над ответом Таоти.

"Три синто... Они демонстрируют эту способность?" спросил Тор.

В комнате воцарилась полная тишина, хотя Ямато со временем начала нервничать.

"... Аматерасу, теоретически, должна быть способна. Ведь она, вместе со своими двумя братьями, заменила правление двух первобытных синто, Идзанаги и Идзанами", - сказал Таоти.

"Понятно... Что ж, у меня больше нет вопросов, так что вы свободны", - сказал Тор, вставая со стула.

Ямато была удивлена заявлением Тора.

"Свободны? Вот так просто?" - спросила Ямато.

Тор лишь улыбнулся.

"Да, ты можешь уйти, и ты более чем свободна бродить по городу... Не мог бы Ахиллес проводить нашего гостя до Игриса и объяснить ему ситуацию? Игрис будет служить проводником по городу", - сказал Тор, открывая дверь.

Ахиллес вскоре отвесил преувеличенный поклон с наглой улыбкой.

"Конечно, мой король... Пойдемте, женщина", - сказал Ахиллес и направился к двери.

Ямато быстро последовала за Ахиллесом, хотя перед тем, как выйти за дверь, она растерянно посмотрела на Тора.

Однако, как только Ахиллес и Ямато ушли...

Тор потерял свою улыбку.

"... Каков приказ?" спросил Карна.

Тор вздохнул и посмотрел на Карну.

"Я уже сказал тебе, чтобы ты не ссылался на мою просьбу как на абсолютный приказ", - сказал Тор.

Карна не ответил, сохраняя серьезное выражение лица, что заставило Тора отказаться от попыток внушить сыну индусского солнца здравый смысл.

"Усильте наблюдение на территории, если случится что-то сверхъестественное, НЕ УБИВАЙТЕ, просто попытайтесь захватить, и только в крайнем случае, если захват невозможен до такой степени, что вы рискуете жизнью, подумайте об убийстве захватчика", - сказал Тор.

Карна вскоре махнул рукой в ответ.

Затем Тор вышел из комнаты, но вскоре его остановил Карна, который задал последний вопрос.

"Мой король... Есть ли у тебя совет для города?" спросил Карна.

Тор даже не обернулся, когда ответил.

"Да, будьте бдительны, а когда придет время... Готовьтесь к войне", - сказал Тор.

Вскоре бог грома вышел из комнаты.

Тор сказал это по той простой причине, что Великая война будет иметь огромные масштабы и затронет все территории, на которых есть люди.

Кроме того, эта война не закончится в ближайшее время по одной простой причине...

Поскольку Тетраграмматон занимает очень высокое положение, вполне вероятно, что он не станет вмешиваться, потому что тогда другие могущественные существа из Топ-10 упрекнут действия Тетраграмматон.

Проще говоря, Тор знал, что если бы Тетраграмматон напрямую и более активно вмешался в войну, убив дьяволов... Он мог бы заставить Тримурти стучаться в ворота Небес всего несколько секунд спустя.

Для Тора было только одно предложение, которое подытожило все это...

'Повышение уровня сложности'.

- Местонахождение: Территория будущей Украины.

В лесу, скованном льдом, бесцельно бродила маленькая фигурка, одетая в нечто вроде защитной накидки, закрывающей тело и лицо, чтобы защититься от холода.

Пока фигура не увидела небольшую хижину и быстро пошла к ней.

Когда фигура в капюшоне подошла к двери, то легонько постучала.

Дверь открылась, и пожилой мужчина со светлыми волосами с подозрением уставился на фигуру в капюшоне.

"... Что вам нужно?" - спросил мужчина.

Фигура в капюшоне слегка опустила ткань, открыв лицо мальчика с черными волосами и слегка загорелой кожей, но что привлекло внимание мужчины, так это глаза ребенка...

Ало-красные, похожие на два рубина.

"... У тебя есть еда, чтобы поделиться?" - спросил ребенок.

Как только мужчина увидел, что это всего лишь ребенок посреди метели, он открыл дверь шире.

"Пойдем, малыш, моя жена и дочь едят борщ, чтобы немного согреться. Если ты хочешь остаться подольше, то добро пожаловать, если только ты оплатишь свое пребывание ручным трудом на ферме", - сказал мужчина.

Ребенок вскоре согласился и вошел в дом.

"... Где твои родители, мальчик?" - спросил мужчина, закрывая дверь.

Но не раньше, чем ребенок ответил.

"... Я всегда был один", - сказал мальчик.

Мужчина, казалось, смягчил свой взгляд, а затем жестом подозвал мальчика к своей жене и дочери.

"Я Руслан, это моя жена Люба и моя единственная дочь Лера", - сказал мужчина, которого звали Руслан.

(П.П: На неловкичах)

Мальчик молчал всего несколько секунд, как будто не очень уверенно представлялся незнакомым людям, но вскоре заговорил...

"... Я Гил"

Снаружи хижины...

Существо в облике обезображенной и свирепой женщины, с красным вздернутым носом, широкими и горящими ноздрями, глазами, горящими как раскаленные угли, и чертополохом, вылезавшим из черепа вместо волос, парило среди ветвей деревьев, установленных на ступе. и

при этом держала в руках метлу.

Это была Баба-Яга. (П.П: Серьезно?)

Она следила за ребенком, от которого исходила аномальная сверхъестественная энергия, и ей стало любопытно.

Когда она сделала первый шаг, она замерла... Ей показалось, что за ней кто-то или что-то наблюдает.

Когда Баба-Яга посмотрела на конкретную ветку, она вспотела.

При свете полной луны, освещавшей фигуру, Баба-Яга смогла различить лишь несколько физических черт...

У фигуры были оленьи рога, темная кожа, когти на руках и ногах, и самое главное...

яркие глаза янтарного цвета.

"...Я настоятельно советую вам уйти..." - сказала фигура, вставая с ветки дерева.

Когда фигура встала, из-за яркости луны тень вскоре заслонила Бабу-Ягу и показала еще больше фигуры...

Это был Энкиду.

<http://tl.rulate.ru/book/64417/2510269>